

Е. А. КРЕЙНОВИЧ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ
В НИВХСКОМ ЯЗЫКЕ

(К истории ориентации в пространстве)

«...наши развивающиеся понятия времени и пространства отражают объективно-реальные время и пространство...»
(В. И. Ленин, Сочинения, т. 14, 4-е изд., стр. 164).

Разумная ориентировка в пространстве была свойственна людям с древнейших времен; об этом свидетельствует тот установленный факт, что для изготовления своих орудий синантропы разыскивали кристаллы кварца, залегающие в гранитном массиве в нескольких километрах к северо-востоку и к югу от пещеры Чжоукоудянь (места обитания синантропов)¹. Однако мы ничего по существу не знаем о том, как осознавалось древними людьми пространство и как они ориентировались в нем.

Можно предполагать, что природное слабое развитие инстинктивных способностей ориентироваться в пространстве постепенно заменилось у человека точным знанием окружающей среды. Высказанное предположение основывается на исследовании лексики, служащей для выражения пространственных представлений в языках племен, не вышедших еще в XIX в. из условий охотничьего быта, в частности, на исследовании этой части лексики в нивхском языке, которое проводилось автором в 1926—1928 гг., 1957 г. на Сахалине и в 1931 г., 1957 г. на материке².

Современный нивхский язык сохраняет в своей лексике и грамматике ряд явлений, ведущих свое начало, как нам представляется, от древнейших времен. Так, например, в нивхском языке для обозначения камня существуют только два слова *пax* «камень (вообще)»³ и *пак* (с.д.), *пъик* (а.д.) «кремень». Как видим, материал, из которого люди изготовляли свои орудия, был выделен предками современных нивхов среди всего многообразия камней⁴ и получил свое особое наименование. На сохранение пережитков каменного века в языке нивхов указывает тот факт, что количественные числительные *п'ик* «один», *мик* «два» и т. д. служат для счета мелких круглых предметов (ягод, икринок, кедровых орехов, яиц и т. п.), а также и

¹ Davidson Black, Teilhard de Chardin, C. C. Young and W. C. Pei, Fossil man of China, «Memoirs of the geological survey of China», № 11, 1933, стр. 118.

² В основу настоящей статьи положены материалы амурского диалекта нивхского языка. В статье приняты следующие сокращения: а. д. — амурский диалект, с. д. — сахалинский диалект. Знаками *q, x, B, ʃ* обозначается увулярный ряд согласных; знаком *ш* — глухой *p* (*p*); знаком *h* — фарингальный шелевой; *j* — среднеязычный сонант; знаками *m', d', n'* — среднеязычные согласные; знаками *n', m', c', k', q'* — придыхательные согласные, *h* — заднеязычный носовой сонант.

³ Это слово, по-видимому, очень древнее; ср. сходные с ним слова в других языках: юкагирск. *пиз* «камень», ненец. *пэ* «камень», маньчж. *вэжэ* «камень», корейск. *пави* «большой камень, скала».

⁴ Видовые названия других камней представляют собой сложные слова, образованные путем присоединения определения к родовому наименованию *пax* «камень».

топоров⁵. Не подлежит сомнению, что к группе мелких круглых предметов в нивхском языке был отнесен не современный, а овальный топор, имевший такую форму только в каменном веке⁶. Факты сохранения в нивхском языке подобных явлений реликтового характера дают основание предполагать, что своеобразная пространственная ориентация нивхов исходит своими корнями в отдаленные времена каменного века.

Изучение слов, служащих в нивхском языке для обозначения различных географических объектов, показывает, насколько тонко дифференцируются в этом языке различные детали ландшафта; ср.: *к'шы* «скалистый, обрывистый мыс», *кнык* «мыс пологий, низкий»; *т'ры* «берег (вообще)», *т'о* «часть берега, приближенная к воде, покрытая песком и мелкой галькой», *ыхт* «обрывистый берег», *тор* «отмель», *хитф*, *ур* «остров», *ч'у* «фарватер» и т. д. Следует добавить к этому, что нет почти ни одного географического объекта, включая и такие микрообъекты, как поляны с саранкой, поросли крапивы (из которой нивхи изготовляли нитки), места сбора ягод и т. п., которые за редкими исключениями не имели бы у нивхов своего географического наименования.

В то же время, наряду с этими наименованиями, очень широкое распространение в нивхском языке имеют особые слова, обозначающие положение места в зависимости от того, в каком пространственном направлении оно находится. Говоря о пространственных направлениях у нивхов, следует отвлечься от свойственных нам более поздних понятий ориентации, обозначаемых словами «север», «юг», «восток» и «запад»⁷.

Пространственная ориентация у нивхов на первый взгляд проста, но выражение ее в языке весьма сложно. Для того чтобы понять ее, необходимо иметь в виду хозяйственный быт нивхов, основанный главным образом на рыболовстве, охоте на морских и в меньшей степени на сухопутных зверей, а также на собирании съедобных трав, корней и ягод. Поэтому непосредственно практическое значение в их жизни могли иметь только обозначения направлений вверх по реке и вниз по реке, направление от берега в глубь водного пространства и из глубины водного пространства к берегу, а также направление от берега, где находились их жилища, в глубь тайги и из тайги к берегу. Указанные направления и составляют основное лексическое значение корней, от которых образуются слова для передачи пространственной ориентации в нивхском языке.

Приводим корни этих слов с их значениями: *к'э* — на речном берегу указывает направление вверх по течению реки; на морском берегу указывает северное⁸ направление; в селении указывает на край селения, расположенный вверх по течению реки или находящийся в северной стороне; *а* — на речном берегу указывает направление вниз по течению реки; на морском берегу указывает направление к югу; в селении указывает на край селения, расположенный вниз по течению реки или находящийся в южной стороне; *кэ* — указывает направление из глубины водного пространства к берегу, а от береговой полосы — в глубь побережья; *го* — обозначает направление из глубины суши к береговой полосе, направление с вершины горы вниз, к ее основанию (аналогично — с вершины дерева вниз, к его корню); *к'и* — указывает направление ввысь — в воздух, на вершину

⁵ См. Е. А. Крейнович, Гиляцкие числительные, Л., 1932, стр. 5.

⁶ Там же, стр. 10.

⁷ У нивхов тоже есть слова, посредством которых они обозначают восток и запад: *к'энмыривэшид* «сторона восхода солнца» и *к'энйүүвэшид* «сторона захода солнца» [*к'эн* «солнце», *мырд'* «подниматься», *йүүд'* «входить (например, в жилище)», *ф/в* — суффикс со значением места действия, *эшид* — поселег со значением «сторона»], но не они служат основой их пространственной ориентации. (Движение солнца служит у нивхов средством ориентации во времени дня.)

⁸ Термины «север» и «юг» употребляются нами для перевода условно, поскольку на побережьях материка и Сахалина, имеющих меридиональное расположение, направления, обозначаемые словами с корнями *к'э* и *а*, случайно совпали с северным и южным направлениями.

горы, на дерево или крышу; *m'a* — указывает направление от береговой полосы к противоположному берегу реки или к горизонту в море; *ту* — обозначает место, расположенное в непосредственной близости с говорящим, и берег реки, где говорящий находится; *һу* — употребляясь в значении, сходном с тем, которое выражает корень *ту*, передает оттенки некоторой отдаленности и неопределенности; *а* — употребляясь в значении, близком к значению корня *һу*, указывает на еще большую отдаленность; *аә* — из числа последних четырех указывает на наибольшую отдаленность.

Шесть первых корней (*к'ә, а, һә, җо, к'и, m'a*) отличаются от четырех последних корней (*ту, һу, а, аә*) тем, что выражают конкретную направленность; последние четыре корня не имеют значения такой направленности, в связи с чем определение положения мест, выражаемое словами, производными от этих корней (в особенности от *һу, а, аә*), дополняется жестом.

От перечисленных выше корней при помощи суффиксов и окончаний образуются имена пространства⁹, посредством которых обозначаются различные участки пространства — как близкие, так и отдаленные, и весьма дифференцированно указывается участок пространства, где происходит действие, а также выражается направление движения.

Необходимо отметить, что направление движения в нивхском языке передается, кроме того, самими глаголами движения: *туд'* «двигаться вверх по течению реки»; *җад'* «двигаться вниз по течению реки»; *маҗд* «двигаться из глубины водного пространства к берегу, либо от берега в глубь суши»; *мыҗд'* «двигаться с вершины горы к ее основанию, либо из глубины суши к берегу»; *җод'* «двигаться от берега в глубь водного пространства»; *мырд'* «двигаться ввысь, взбираться на гору» (для выражения значения «влезать на дерево» имеется отдельный глагол *эзрд'*). Общее понятие движения (без указания на направление) выражается глаголом *вид'*.

Таким образом, имена пространственных направлений вместе с глаголами движения образуют как бы единую систему выражения пространственной направленности действий в нивхском языке. Пространственная направленность действий человека получила также выражение и в других глаголах нивхского языка (см. об этом ниже).

Приводим перечень имен пространства в амурском диалекте и краткие объяснения их значений и употреблений (см. таблицу на стр. 88).

Все имена пространства на *-р* (в сахалинском диалекте — на *-с*) обозначают какое-либо ограниченное в пространстве, определенное место¹⁰. Свидетельством того, что суффикс *-р* указывает на ограниченное в пространстве место, может служить то, что на вопрос *шар?* «где?» (вопросительная основа *ша* + суффикс *-р*) могут следовать ответы, указывающие на конкретную точку в каком-либо предмете (в наших примерах — органы человеческого тела); таким образом, суффикс *-р* оказывается соотносенным с обозначением конкретной точки в пространстве. Например, на вопрос *шар-Вод'на?* «где (в каком месте, что) болит?» (*җод'* «болит», *-на* — окончание, выражающее вопрос) следуют ответы такого рода: *нив-Вод'ра* «сердце болит» (*һиҗ* «сердце»), *җоҗод'ра* «живот болит» (*җоҗ* «живот»).

Исходя из этого значения суффикса *-р*, можно понять, почему все слова, образованные посредством этого суффикса от корней со значением раз-

⁹ Все имена пространства нивхского языка по своей функции близки к наречиям места в других языках; однако они не могут быть полностью отождествлены с наречиями, так как имеют все формы пространственных падежей; в связи с этим их надо относить в нивхском языке к сфере имен, а не наречий. Ср. также то обстоятельство, что эти слова могут выступать в роли прямых дополнений (инкорпорируемых переходными глаголами) и определений, а также сами могут иметь при себе определения.

¹⁰ Суффикс *-р*, передающий значение «место» (без определения особенностей этого значения), выделяется также В. З. Панфиловым на основе следующего сопоставления: *һур(ш)* «здесь», но *һун* «здесь», *һуд* «этот», *турш* «здесь», но *туин* «здесь», *туд* «этот» (В. З. П а н ф и л о в, Нивхские количественные числительные. Автореф. канд. диссерт., Л., 1953, стр. 14).

личных участков пространства, указывают на какое-либо определенное ограниченное место, хорошо известное говорящим и обычно расположенное вблизи географического пункта, в котором они обитают.

Если мы будем определять значение слов этого рода с точки зрения жителя нивхского селения Вайды (по-нивхски *Vajp*), то имя пространства *k'ar* будет обозначать определенную, сравнительно ограниченную территорию, расположенную вверх по течению Амура, примерно до селения Маго (по-нивхски *MaBo*), находящегося в 10 км от селения Вайды; *ar* будет обозначать определенную, сравнительно ограниченную территорию, расположенную вниз по течению Амура, примерно до селения Архангельского (в отдаленном прошлом здесь было старинное нивхское селение *Шавх-во*), расположенного в 6 км от селения Вайды; *h'ar* будет обозначать определенную, сравнительно ограниченную территорию побережья, находящуюся между береговой полосой Амура и первой горой, расположенной примерно в двухстах метрах от реки¹¹; *gor* обозначает определенную, сравнительно ограниченную территорию, простирающуюся от вершины горы по склону к ее основанию и от основания горы до береговой полосы Амура¹²; *m'ar* обозначает определенное, сравнительно ограниченное водное пространство р. Амура, примыкающее к селению Вайде; *k'ur* обозначает определенное место, расположенное на вершине горы, находящейся вблизи Вайды, либо на вершине дерева, либо на крыше; *tur* указывает на определенное место, находящееся в непосредственной близости от говорящего; *hur* обозначает какое-либо ограниченное место в любом пространственном направлении, обозначаемом любым именем пространства на *-r*, а поэтому определение места посредством слова *hur* дополняется жестом.

К любому имени пространства на *-r* могут присоединяться суффиксы *-najo* и *-na*, указывающие, что место, о котором идет речь, находится недалеко от определенного пункта (в рассматриваемых случаях — от селения Вайды) в направлении, обозначенном основой слова. Суффикс *-najo* при этом означает, что это место расположено очень близко от определенного пункта, а суффикс *-na* — что оно находится несколько дальше, чем в первом случае, например: *n'u k'ar'najox s'eta, Mygun k'ar'naix s'era* «Я чуть выше селения Вайды сеть поставил, а Мыгун выше меня поставил» и т. д. Как видно из примера, имена, образованные посредством суффиксов *-najo* и *-na*, могут присоединять окончания пространственных падежей (в нашем примере — окончание *-x*, выражающее значение местно-исходного падежа). В случае же присоединения надежных окончаний к именам пространства, образованным посредством суффикса *-r*, этот суффикс опускается и окончания наращиваются непосредственно к корню слова (в сахалинском диалекте суффикс *-s* в этих же случаях обычно сохраняется). Подобные надежные формы имен пространства также указывают на определенные и сравнительно неотдаленные места: *n'u k'ag' eft' shaqt'* «Я из места, расположенного в верхнем течении реки, [из Маго] взял и привез [в Вайду]»; *n'u k'ag' hud'ud'* «Я вверху [на территории, расположенной недалеко от Вайды вверх по течению реки] положил»; *k'ag'eg'*¹³ *jivngu* «Люди, живущие на территории,

¹¹ Возле древнего нивхского селения *ЭВли* (на карте оно обозначено Яли), недавно разрушенного во время разлива Амура, расстояние от береговой полосы до первых гор равняется примерно 15 км, и весь этот прибрежный участок, по словам нивхов, обитавших в этом селении, назывался *h'ar*.

¹² В случае, если говорящий находится на побережье в некотором отдалении от реки, пространство, расположенное от говорящего к реке, обозначается словом *gor* или *qor*, а пространство, находящееся от говорящего в глубь суши к горе и дальше, обозначается словами *h'ar* или *h'ar*. Имена пространственной ориентации, таким образом, не закрепляются за определенными географическими объектами, как это свойственно топонимическим наименованиям.

¹³ Суффикс *-э*, присоединяемый к окончаниям местно-исходного падежа *-ux* > *-uʔə*; *-ng* > *-ngə*, *-g* > *-gə* (иногда он же присоединяется и к окончанию местного падежа *-ujn* > *-ujnə*) придает слову значение указания не на определенную точку, а на

расположенной в верхнем течении реки»; *к'эјн*¹⁴ *һумд* «Живет неподалеку, на территории, расположенной в верхнем течении реки [например, в Маго]»; *н'и к'этх туиньд'* — *шарнарх?* — *МаВорх туиньд'* «Я неподалеку, вверх по течению реки пойду. — Куда (буквально: как недалеко)? — В Маго пойду».

Если посредством суффиксов *-најо* и *-на* от каждого имени пространства на *-р* могут быть образованы имена пространства, указывающие на наибольшую приближенность места, то посредством префигирующих основ *а* и *аэ* может быть обозначена большая (хотя и видимая глазом) отдаленность места, которое обычно при этом указывается жестом: *н'и һујн лытт'* «Я там сделал», *н'и аһујн лытт'* «Я вон там сделал», *н'и аэһујн лытт'* «Я вон там (вдалеке) сделал».

Места же очень отдаленные, не видимые глазом, обозначаются именами, образованными от перечисленных выше корней посредством суффиксов *-qr*, *-kr* со значением, по-видимому, отвлеченности¹⁵. Имена пространства на *-qr*, *-kr* вследствие их отвлеченности служат для обозначения не только находящегося в отдалении места, но и соответственного направления.

Если определять значения имен пространства на *-qr/-kr*, имея исходным пунктом упомянутое нивхское селение Вайду, то слово *к'эqr*, произнесенное в этом селении, будет обозначать направление и территорию, простирающиеся от него далеко (на расстояние 50 км и больше) вверх по течению реки, как, например, селения Тахта, Тыр, Кальм. Если жители селения Вайды о жителях селения Маго скажут *к'эмвофингу* «живущие в селении, расположенном недалеко вверх по течению реки», то о жителях селений Тахта, Тыр и Кальм они скажут *к'эqr-п'ингу* «живущие в селении, расположенном далеко вверх по течению реки».

Точно так же словом *аqr* в селении Вайде обозначаются направление и территория, простирающиеся от этого селения далеко (на расстояние 50—90 км) вниз по течению реки, как, например, селение Куклы, Чарбах. Если жители селения Вайды о жителях села Архангельского (по-нивхски *Шавхво*) скажут *амвофингу* «живущие в селении, расположенном недалеко вниз по течению реки», то о жителях селений Кукла или Чарбах они скажут *аqrп'ингу* (или *аэјивнгу*) «живущие в селении, расположенном далеко вниз по течению реки».

Словом *һаqr* обозначается не прибрежное пространство, расположенное между береговой полосой и ближайшей горой (что обозначает слово *һэр*), а направление и территория, расположенные от береговой полосы далеко в глубь суши. Точно так же, когда говорящий находится вдали от берега, словом *qоqr* обозначается направление и территория, простирающиеся из глубины суши к береговой полосе; словом *т'аqr* обозначается направление к противоположному берегу и территория, расположенная на противоположном берегу; словом *тукр* обозначается направление к говорящему и суша по эту сторону реки либо территория,

более обширное пространство: подобные падежные формы имен пространства *тунгэ* > *тугэ* и *һунгэ* > *һугэ* используются также для выражения временных значений.

¹⁴ Окончанию местного падежа имен пространства *-н*, *-јн*, *-ујн* амурского диалекта в сахалинском диалекте соответствует окончание *-нх*. Путем анализа падежных окончаний в нивхском языке выявляются две морфемы, участвующие в формировании показателя местного падежа, — *-к* ~ *-г* ~ *-х* и *-н*. Эти морфемы находят свои параллели в аналогичных падежах палеоазиатских, уральских и алтайских языков.

¹⁵ Ср. об этом: В. З. Панфилов, указ. соч., стр. 15. Р. Якобсон рассматривает суффикс *-qr*, *-kr* в качестве элемента, указывающего на непосредственную близость (R. Jakobson, Notes on Gilyak, «The bull. of the Institute of history and philology [of the Academia sinica]», vol. XXI, 1958, стр. 275—276). Между тем посредством этих аффиксов обозначается, как правило, отдаленность; отметим случаи употребления слов с этими аффиксами в роли определения *к'икр-һыгс* «верхние улы», *qоqr-һыгс* «нижние зубы».

на которой говорящий находится; словом *к'икр* обозначается направление ввысь и пространство, расположенное на высоте; словами *хукр* и *акр* обозначается неопределенное направление и пространство, которые могут простираются в любой стороне, почему эти слова обычно дополняются жестом.

Различия в значениях имен пространства на *-р* и *-qr* отчетливо выясняется при сопоставлении производных слов от *т'ар* и *т'аqr*, образованных в свою очередь от одного и того же корня *т'а* — *т'ар* «водное пространство, примыкающее к берегу»¹⁶; *т'арнајо* «какое-либо место в воде, расположенное близко от берега»; *т'арна* означает место в воде, расположенное немного дальше, чем место, обозначаемое *т'арнајо*; *т'аг* означает место в воде, более обширное, чем места, обозначаемые словами *т'арнајо* и *т'арна*, и расположенное дальше их; *т'агэ* означает место в воде, более обширное, чем *т'аг*; *т'ајн* «ограниченное место на воде или льду» (например: *т'ајн лур-храд'* «там на реке лед долбит»); *т'атх* «направление от берега недалеко в глубину Амура»; *т'аqrтох* «направление от берега к противоположному берегу Амура»; *т'аqr* «противоположный берег суши»; *т'аqrрух* «на том берегу, с того берега»; *т'аqrрујн* «на том берегу». Из приведенных фактов видно, что слово *т'ар* вместе с его надежными формами обозначает определенное, близко расположенное в направлении от береговой полосы к противоположному берегу реки место, которое в силу этого находится в воде; слово же *т'аqr* с его надежными формами обозначает место дальнейшее, которое поэтому расположено на противоположном берегу Амура, на суше.

Установить такую точную границу, разделяющую обозначаемые территории, как это удастся для слов *т'ар* и *т'аqr* в употреблении их приамурскими нивхами, для слов типа *к'эр* и *к'эqr* не представляется возможным. Можно лишь утверждать, что слова типа *к'эр* обозначают определенную территорию, обычно расположенную вблизи и окрест какого-либо пункта, либо вблизи самого говорящего; слова же типа *к'эqr* обозначают направление и территорию, простирающиеся значительно дальше от того же пункта либо от говорящего.

Все слова, образованные посредством суффикса *-qr/-кр*, могут присоединять еще и суффикс *-aq/-ак*, при помощи которого выражается представление об обширной местности, простирающейся далеко вглубь и вширь в том направлении, которое обозначено корнем слова. Если исходной точкой взять то же селение Вайду, то словом *к'эqрад* будет обозначаться вся местность от Вайды, лежащая вверх по течению реки, словом *аqрад* — вся местность, простирающаяся от Вайды вниз по течению реки до самого моря, и т. д.

От большинства вышеперечисленных корней, имеющих в своем составе начальные смычные согласные, образуются варианты с начальными щелевыми: *хэ < к'э*, *ја < а*, *јэ < хэ*, *Во < qо*, *хи < к'и*, *ша < т'а* (к гласному корня *а*, как мы видим, присоединился *ј*, а согласный *h* чередовался с *ј*)¹⁷. Корни *ту*, *ху*, *а*, *аэ* вторых вариантов не имеют.

От вторых вариантов перечисленных корней посредством суффикса *-ми* образуются слова, указывающие только на направление движения¹⁸: *хэми* — направление вверх по реке; *јами* — направление вниз по реке; *јэми* — направление от береговой полосы в глубину суши: *Воми* — направление от суши к береговой полосе либо с вершины горы вниз к ее основанию; *хими* — направление ввысь; *шами* — направление в глубину водного

¹⁶ От корня *т'а* образуется глагол *т'агэд'*, *т'агид'* «находиться на (в) воде вдали от берега», а от корня *нэ* — глагол *нэгэд'*, *нэгид'* «находиться на (в) воде вблизи от берега». От корня *к'э* образуется название ветра *к'энгила*, дующего по Амуру с верховьев реки.

¹⁷ См. об этом также: R. J a k o b s o n, указ. соч. стр. 275—276.

¹⁸ Р. Якобсон отождествляет суффикс *-ми* с послелогом *ми* (там же). Однако это отождествление, основанное только на созвучии, неправильно.

пространства. Поскольку слова, образованные посредством суффикса *-ми*, не имеют иных форм словоизменения, кроме формы направительного падежа на *-дох* (свидетельствующей о том, что они оканчивались на сонант *н* — ср. наличие *н* в составе этих слов в отдельных говорах сахалинского диалекта), их, по-видимому, надлежит относить к наречиям.

Приведенные факты показывают, что в нивхском языке в целях пространственной ориентации оказался обозначенным ряд направлений, шесть из которых простираются в горизонтальной плоскости, а два — в вертикальной. Для обозначения направлений в горизонтальной плоскости употребляются корни *к'э ~ хэ* и *а ~ ја*, соответственно указывающие на два противоположных направления вверх и вниз по течению реки либо на север и юг по побережью моря; корни *һэ ~ јэ* и *qо ~ В'о* указывают соответственно на два противоположных направления — от берега в глубь суши и из глубины материка к берегу; корень *т'а ~ ша* указывает на направление от берега в глубь водного пространства, направление же из глубины водного пространства к берегу передает корень *һэ ~ јэ*, которым обозначается также направление от береговой полосы в глубь суши. На направления в вертикальной плоскости указывают: корень *к'и ~ хи*, обозначающий направление ввысь, и корень *qо ~ Во*, обозначающий направление вниз, а также направление от вершины горы к ее основанию и из глубины суши к берегу реки.

Интересно отметить следующее обстоятельство. Направление, обозначаемое корнем *һэ ~ јэ* (*һəpp, јəми*), простирается из глубины водного пространства к берегу и от берега в глубь суши. Если же взять корни противоположного направления *qо ~ Во* (*qəpp, Уоми*), то направление, обозначаемое ими, простирается из глубины суши к береговой полосе, где и прерывается, так как направление в глубь водного пространства обозначается корнем *т'а ~ ша* (*т'əp, шами*). Вместе с тем нельзя не отметить, что движение по воде в глубь моря или Амура обозначается глаголом *qəq'* «ехать (идти) в глубь водного пространства», который образован от корня *qо*, фонетически совпадающего с корнем имени пространства *qо ~ Во*. Таким образом, и в данном случае прослеживается как бы единая линия направления движения из глубины суши к береговой полосе и от береговой полосы в глубь водного пространства, обозначаемая корнем *qо*.

Обращая внимание на роль гласных в обозначении пространственных направлений, можно заметить, что гласный *э* связан с обозначением горизонтального направления вверх по реке (*к'э ~ хэ*) и в глубь суши (*һэ ~ јэ*), гласный же *и* в корне *к'и ~ хи* связан с указанием на вертикальное направление вверх. Так как вертикальное направление вниз обозначается в нивхском языке тем же корнем *qо ~ Во*, что и горизонтальное направление вниз по суше, то можно предположить, что одиночный корень *к'и ~ хи*, обозначающий направление вверх по вертикали, развился из корня *к'э ~ хэ*, указывающего на направление вверх по горизонтали. Направления в горизонтальной плоскости в нивхском языке, по-видимому, нашли свое выражение раньше, чем направления в вертикальной плоскости. Интересно, что обозначение направлений вверх (независимо от плоскости) связано в нивхском языке с передними гласными *э, и*, направление же вниз — с задними гласными *а, о*¹⁹. Тем не менее, поскольку согласные в корнях, обозначающих пространственные направления, различны, нельзя приписывать одним только гласным смыслоразличительную роль в дифференциации этих значений.

Любопытно, что термины, употребляемые для обозначения географического пространства, применяются нивхами и для обозначения пространства внутри жилища; таким образом, обозначение направлений в жилище является как бы микроотражением ориентации человека во внеш-

¹⁹ На подобное смыслоразличительное противопоставление гласных *и — а* указал Р. Якобсон (указ. соч.); правильнее, однако, противопоставлять гласные в обозначениях пространства следующим образом: *э — а, э — о, и — о*.

нем мире. В древних жилищах нивхов — зимних полуземлянках, больших зимниках и в летних наземных жилищах — у противоположной от двери стены размещалась нара *понаУн* (с.д.) ~ *понах* (а.д.), которая считалась лучшей в жилище. По обоим сторонам от этой нары находились две боковые нары. Направление от дверей к противоположной наре, расположенной у задней стены дома, обозначается словом *хэми*, а движение к ней — глаголом *туд'*, т. е. так же, как направление и движение вверх по реке; направление же от задней стены жилища к дверям обозначается словом *jami*, а движение к ним — глаголом *qад'*, т. е. так же, как направление и движение вниз по реке. Если человеку, сидящему на наре, предлагают подвинуться к стене, то ему говорят *хэрнарх маУја* «сядь (подвинься) к стене», словно это передвижение связано с движением к горе; если же ему предлагают передвинуться на край нары, то говорят *qорнарх мыҗја* «подвинься к краю нары», как бы уподобляя это действие движению вниз с горы.

Почти полное совпадение у нивхов терминов ориентации в географическом пространстве с терминами пространственной ориентации внутри жилища наводит на предположение, что такое совпадение, видимо, уходит своими корнями в глубокую древность, когда у предков современных нивхов еще не было жилищ и они жили под навесами скал на берегах реки или в пещерах; сложившаяся терминология стала служить впоследствии для пространственной ориентации и внутри жилища. Отметим кстати, что у амурских нивхов место, где в зимних жилищах привязывается выращиваемый для праздника медведь, называется *тулкс* «яма», в то время как там имеется пол из накатника, а не яма. По данным древних китайских источников, народы (илоу), обитавшие на севере Маньчжурии, летом жили на берегах рек, а зимой — в ямах, пещерах и имели луки и стрелы с каменными наконечниками²⁰.

Очень точные и конкретные имена пространственной ориентации в нивхском языке были выработаны потребностями их рыболовно-охотничьего быта, в чем мы не раз убеждались, находясь вместе с ними на их промыслах.

Принципы выражения пространственной ориентации в нивхском языке распространяются также на людей и их селения, животных, предметы; ориентированными в различных пространственных направлениях оказываются даже передние части предметов, а также передвижение предметов, производимое людьми. Приведем в качестве примеров непереходные глаголы, отвечающие на вопрос *шамд?* «где живет?», вместе с их значениями: *к'эмд'* «обитать, находиться недалеко вверх по течению реки или в жилище на наре у задней стены»; *амд'* «обитать, находиться недалеко внизу по течению реки или в жилище на наре ближе к двери»; *хэмд'* «обитать, находиться на побережье недалеко от береговой полосы, например в зимних селениях» (так можно сказать, находясь в летнем селении); *qомд'* «обитать, находиться поблизости от береговой полосы, например в летних селениях» (так можно сказать, находясь в зимнем селении); *к'имд'* «находиться на верхних ветвях дерева» (так можно сказать, например, о птице, находящейся на верхней ветке, по сравнению с птицей, сидящей ниже); *т'амд'* «обитать, находиться на (в) водном пространстве»; *тумд'* «обитать, находиться здесь, в этом месте»; *хумд'* «обитать, находиться, жить где-то». Значение указанных глаголов может быть выражено словосочетаниями; так, например, вместо *к'эмд'* можно сказать *к'эҗн хумд'*, вместо *амд'* — *аҗн хумд'* и т. д.

Примечательно, что наиболее распространенный в нивхском языке глагол *хумд'* (а. д.) ~ *хунд* (с. д.) «обитать, находиться, жить» образован при помощи корня имени пространства и указательного местоимения *ху*.

²⁰ З. Н. Матвеев, Бохай (Из истории Восточной Азии VIII—X вв.), «Труды Дальневосточного гос. ун-та», Серия 6, № 8, Владивосток, 1929, стр. 41—42.

Компонент же *м* ~ *в* определяется как основообразующий суффикс со значением «обитать», «находиться», «жить». (Возможно, что этот компонент должен быть сопоставлен с нивхским же словом *во* ~ *во* «селение».)

На неотдаленное местонахождение предмета в том или ином направлении указывают глаголы, отвечающие на вопрос *шагуд'*²¹ «где лежит?»: *к'эгуд* «лежит недалеко вверх по течению реки»; *агуд'* «лежит недалеко вниз по течению реки»; *һэгуд'* «лежит недалеко на берегу или несколько дальше в глубь побережья» (можно сказать, находясь на воде в лодке или стоя на берегу возле самой воды); *гогуд'* «лежит неподалеку на склоне горы или на берегу» (можно сказать, находясь на вершине горы или далеко от береговой полосы); *тугуд'* «лежит возле говорящего» (до предмета можно дотронуться рукой); *һугуд'*, *һунгуд'* «лежит там невадалеке» (при этом надо указать рукой или движением головы, где именно).

На неотдаленное местонахождение предмета в том или ином направлении указывают также глаголы, отвечающие на вопрос *шад'ид'?*²² «куда положить?» *к'эд'ид'* «положить неподалеку вверх по течению реки», *ад'ид'* «положить неподалеку вниз по течению реки», *һэд'ид'* «положить недалеко на берегу или несколько дальше в глубь побережья» (можно сказать, находясь на воде в лодке или стоя на берегу возле самой воды); *год'ид'* «положить недалеко на склоне горы или на берегу» (можно сказать, находясь на вершине горы или далеко от береговой полосы); *туд'ид'* «положить возле себя»; *һуд'ид'*, *һунд'ид'* «положить там невадалеке» (при этом жестом указать, где именно)²³.

Целый ряд глаголов, образованных от основ *хэми*, *јами* и т. д., служит для выражения пространственной ориентированности передних частей предметов: *хэмид'* «быть обращенным лицом, мордой, либо передней частью, концом (если речь идет о предмете) вверх по течению реки»; *јамид'* «быть обращенным теми же частями вниз по течению реки»; *јэмид'* «быть обращенным теми же частями от водного пространства к берегу или от берега в глубь суши»; *Үомид'* «быть обращенным теми же частями сверху (с горы, с дерева, с крыши) вниз либо с суши по направлению к береговой полосе»; *химид'* «быть обращенным теми же частями ввысь»; *шамид'* «быть обращенным теми же частями с берега в глубь водного пространства».

Однако наиболее примечательной представляется нам группа глаголов, образованная посредством суффикса *-т'и* ~ *-т'* от щелевых вариантов рассматриваемых корней. Эти глаголы указывают на производимое людьми перемещение предмета в том или ином пространственном направлении: *хит'ид'* «поднять, протянуть, подать предмет вверх»; *Үот'т'* «опустить, спустить (снять) предмет сверху вниз; столкнуть лодку с берега в воду»; *јэт'т'* «вытащить лодку (*му-һэт'т'*) или невод из воды на берег; снять с очага котел или чайник; вытащить из котла вареную рыбу»; *хэт'т'* «перенести, перетащить предмет от дверей к задней стене в жилище» (*на-Үдох хэт'ја* «на нары перенеси», где *нах* «нары»); *шат'т'* «выбрасывать в море головы убитых нерп (*т'онгр-т'ат'т'*) с магической целью их будущего предполагаемого возрождения».

От корня имени пространства *а*, указывающего на направление вниз по течению реки, по-видимому, образовано слово *јат'нд*, записанное нами в сахалинском диалекте в значении «передать что-либо в лодке с ее носа на корму» (*мыҮух мэн'-ат'р* *измд* «[Он] передал рулевое весло с носа лодки [на корму]»; *мыз* «нос лодки», *мэн'* «рулевое весло», *-ат'р* — деэпричастие глагола *јат'нд*, *измд* «передать что-либо кому-либо»).

²¹ Компонент *гуд'* образовался из глагола *худ'* «лежать в чем-нибудь, где-нибудь».

²² Компонент *д'ид'* образовался из глагола *сид'* «класть что-либо во что-нибудь».

²³ Корни имен пространства некогда оформлялись сонантом *м* перед губными согласными, *н* — перед переднеязычными согласными, *һ* — перед заднеязычными согласными и гласными. Сказанное относится также ко всем местоименным и глагольным корням и основам, имевшим в качестве окончания показатель *-д'* (а. д.) ~ *-д*, *-нд* (с. д.). Доказательства этого положения вместе с анализом функции этих сонантов будут представлены особо.

Пространственная направленность указанных глаголов позволяет приблизиться к пониманию природы своеобразных переходных глаголов нивхского языка с направленностью действия в отношении места и лица. Такие переходные глаголы, например *сид'* «класть что-либо во что-нибудь», *имүд'* «дать что-либо кому-нибудь» и др., требуют в нивхском языке инкорпорирования того объекта, который в русском выступает как косвенный, а в нивхском выступает как прямое дополнение переходных глаголов движения и местонахождения. В связи с этим неоднородное с указанным прямое дополнение отделяется от переходного глагола первым дополнением и выступает поэтому в роли отдельного неинкорпорированного члена предложения²⁴: *н'и сид'* «я положил», *н'и сэта нир-ч'ид'* «я сахар положил в чашку» (*сэта* «сахар», *нир* «чашка»); *н'и сэта нур-ч'ид'* «я сахар туда в какое-то место положил». Имена пространства на *-р*, в особенности отвлеченные *нур* «там», инкорпорируются в нивхском языке переходными глаголами, указывая на место в пространстве, где произошло действие.

Приведенные языковые факты знакомят нас с поразительно конкретной и своеобразной ориентацией нивхов в пространстве. Изучая эту ориентацию, можно понять, почему в нивхском языке не развились порядковые числительные. Когда нивху необходимо сказать «третий дом», он сперва определяет, в каком месте селения расположен данный дом, а затем уже говорит *к'эдрихп'и-дыф* (или *адрихп'и-дыф*) *т'ыј јэрдп'и-дыф* *т'ыј јэрдп'и-дыф* «дом, находящийся в стороне, простирающейся вверх по течению реки (или: дом, находящийся в стороне, простирающейся вниз по течению реки), еще находящийся за ним дом, еще находящийся за ним дом». Обозначая первую собаку в упряжке, говорят *нуүс* «передовик» (*нуүид'* «передний»), для обозначения первой пары весел и первого гребца в лодке применяют слово *нытыед'* и т. д. (Начало формирования абстрактных порядковых числительных обнаружено только в сахалинском диалекте).

Степень конкретности пространственных представлений, выраженная в языке нивхов, можно еще раз проиллюстрировать такими примерами. Если нивху нужно сказать, что какой-либо предмет лежит позади жилища, то, в зависимости от местонахождения говорящего, он скажет: *тыфнэдр-к'үд'* «за жилищем в направлении леса лежит» (если говорящий находится на берегу); *тыфдодр-к'үд'* «за жилищем в направлении берега лежит» (если говорящий находится далеко от береговой полосы, ближе к лесу или горе); *тыфк'эдр-к'үд'* «за жилищем вверх по течению лежит» (если говорящий находится в месте, расположенном по течению реки ниже жилища); *тывадр-к'үд'* «за жилищем в направлении вниз по течению реки лежит» (если говорящий находится в месте, расположенном по течению реки выше жилища). Если предмет находится по эту сторону мыса, то говорящий скажет *к'шытукр-к'үд'* (буквально: «мыс + место ближе его + лежать»); если же предмет находится по ту сторону мыса, то он скажет *к'шытукр-к'үд'* (буквально: «мыс + место дальше его + лежать»).

Необходимо отметить, что из корней имен пространства *ту* и *ну* являются также корнями указательных местоимений. Указательными местоимениями в нивхском языке обозначаются четыре степени пространственного положения предмета: *түд* (с. д.); ~ *тыд'* (а. д.) «этот» (очень близкий, которого можно коснуться рукой или взять в руку); *һүд* (с. д.) ~ *һыд'* (а. д.) «тот» (немного более отдаленный, которого нельзя коснуться рукой, и поэтому на него указывают жестом); *ад'* «тот» (еще более отдаленный, на который указывают жестом); *аэд'* «тот» (самый далекий, на который указывают рукой). От этих местоимений в свою очередь образуются различные формы указательных местоимений, употребляемых тогда, когда человеку указывают на предмет, который тот почему-либо не может

²⁴ См. об этом: К. А. Новикова и В. Н. Савельева, [К вопросу о языках коренных народностей Сахалина, «Уч. зап. [ЛГУ]», № 157. Фак-1 народов Севера, вып. 2, 1953, стр. 101—103.

Имена пространственной ориентации

	Падежи ¹	Вопросительные	Неуказательные						Указательные			
Определенные	1-й	<i>шар</i>	<i>к'эр</i>	<i>ар</i>	<i>һэр</i>	<i>дор</i>	<i>к'ур</i>	<i>т'ар</i>	<i>тур</i>	<i>һур</i>	<i>ар</i>	<i>аэр</i>
	2-й	<i>шаг</i>	<i>к'эе</i>	<i>ае</i>	<i>һэе</i>	<i>дог</i>	<i>к'ие</i>	<i>т'аг</i>	<i>туг</i>	<i>һуг</i>	<i>аг</i>	<i>аэг</i>
	3-й	[<i>шагә</i>]	<i>к'эгә</i>	<i>агә</i>	<i>һэгә</i>	<i>догә</i>	<i>к'игә</i>	<i>т'агә</i>	<i>тугә</i>	<i>һугә</i>	[<i>агә</i>]	—
	4-й	<i>шајн</i>	<i>к'эјн</i>	<i>ајн</i>	<i>һэјн</i>	<i>дојн</i>	<i>к'ујн</i>	<i>т'ајн</i>	<i>тујн</i>	<i>һујн</i>	<i>ајн</i>	—
	5-й	<i>шатх</i>	<i>к'этх</i>	<i>атх</i>	<i>һэтх</i>	<i>дох</i>	<i>к'итх</i>	<i>т'атх</i>	<i>тутх</i>	<i>һутх</i>	<i>атх</i>	<i>аэтх</i>
Менее определенные	1-й	<i>шакр</i>	<i>к'эдр</i>	<i>адр</i>	<i>һэдр</i>	<i>дордр</i>	<i>к'икр</i>	<i>т'адр</i>	<i>туркр</i>	<i>һукр</i>	<i>акр</i>	—
	2-й	<i>шакрух</i>	<i>к'эдрух</i>	<i>адрух</i>	<i>һэдрух</i>	<i>дордрух</i>	<i>к'икрух</i>	<i>т'адрух</i>	<i>туркрух</i>	<i>һукрух</i>	<i>акрух</i>	—
	3-й	[<i>шакругә</i>]	<i>к'эдругә</i>	<i>адругә</i>	<i>һэдругә</i>	<i>дордругә</i>	<i>к'икругә</i>	<i>т'адругә</i>	<i>туркругә</i>	<i>һукругә</i>	<i>акругә</i>	
	4-й	<i>шакрујн</i>	<i>к'эдрујн</i>	<i>адрујн</i>	<i>һэдрујн</i>	<i>дордрујн</i>	<i>к'икрујн</i>	<i>т'адрујн</i>	<i>туркрујн</i>	<i>һукрујн</i>	<i>акрујн</i>	
	5-й	<i>шакртох</i>	<i>к'эдртох</i>	<i>адртох</i>	<i>һэдртох</i>	<i>дордртох</i>	<i>к'икртох</i>	<i>т'адртох</i>	<i>туркртох</i>	<i>һукртох</i>	<i>акртох</i>	

¹ Падежи обозначены: 1-й — основ ой, 2-й — местно-исходный, 3-й — местно-исходный неопределенный, 4-й — местный, 5-й — направительный.

обнаружить: *шанига?* «где это?», *тынни* «вот это», *һынни* «вот то», *аһынни* «вот то (далекое)», *аӗһынни* «вон то (самое далекое)»²⁵.

На основании изложенного можно убедиться в том, что в указательных местоимениях обозначение близости и отдаленности предмета выражается корневыми морфемами, а не аффиксальными (как это имеет место в именах пространства — ср. значение аффиксов *-р* и *-qr/-kr*).

Близость предмета, непосредственно осязаемая, и близость, несколько более отдаленная, выражаются теми же самыми корневыми элементами *т*, *һ* и в определительных местоимениях: *тункс* (с.д.) ~ *тунс* (а.д.) «столько» (это количество можно взять в руки или прикоснуться к нему); *һункс* (с.д.) ~ *һунс* (а.д.) «столько» (на это количество уже нужно указать рукой); *тымт'ид* (с.д.) ~ *тоВад'* (а.д.): 1) «такой»; 2) «так поступать»; *һымт'ид* (с.д.) ~ *һоВад'* (а.д.): 1) «такой»; 2) «так поступать». В сахалинском диалекте наряду с *тымт'ид* и *һымт'ид* встречаются еще параллельно существующие формы определительных местоимений *тымрад* «такой» и *һымрад* «такой», которыми, по-видимому, выражается более отвлеченный оттенок значения²⁶.

Примечательно, что на основе определительных местоимений *һоВад'*, *һымт'ид*, образованных от корневого элемента *һ* и выражающих идею некоторой отдаленности, в нивхском языке, в особенности в сахалинском диалекте, развились слова с отвлеченным глагольным и особенно отвлеченным наречным и союзным значением, для точного перевода которых на русский язык мы еще не нашли соответствующих эквивалентов. Наличие таких вторичных образований показывает, что среди слов, выражающих конкретные представления пространственной близости и отдаленности, последние легче абстрагируются и используются для выражения различных отвлеченных представлений.

Для того чтобы полнее осветить вопросы, связанные с выражением пространственной ориентации в нивхском языке и его ролью в развитии не только лексики, но и некоторых грамматических форм этого языка, следовало бы дать описание и анализ пространственных падежей и послелогов, а заодно и глагольных форм, в образовании которых принимает участие суффикс направительного падежа (например, последний для выражения значения цели присоединяется к форме будущего места действия *-ныфтох*); однако выполнить эту задачу в пределах одной статьи не представляется возможным.

При недостаточной изученности роли слов и форм, выражающих пространственные представления, в развитии способов выражения обстоятельства действия, причины, цели и др. мы полагаем, что приведенные факты в силу их исключительного своеобразия представят большой интерес для языковедов.

²⁵ Корневые элементы указательных местоимений могут присоединяться и к именам существительным: *тыланр* «эта (самая ближняя) нерпа», *һыланр* «нерпа, расположенная немного дальше», *аланр* «нерпа, расположенная еще дальше», *ааланр* «наиболее отдаленная нерпа».

²⁶ По своему образованию все определительные местоимения являются сложными: первый элемент, состоящий из согласного *т* или *һ* в сочетании с гласным, совпадает с корневыми элементами указательных местоимений; второй же элемент, различный в разных диалектах, требует специального изучения.